

Полоцко-Витебская православная епархия: актуализация языка проповеди в процессе воссоединения с униатами

Последствием Полоцкого церковного собора явился непростой путь возвращения сотен тысяч униатов белорусских земель к практике православной жизни. Более чем 200-летнее пребывание православных в составе греко-католической церкви оставило заметный след в сознании верующих. Известно, что униатская церковь в первой трети XIX в. не только в догматике, но и обрядности имела черты, скорее западной христианской традиции, нежели восточной. Многие бывшие униаты после 1839 г., формально считавшиеся православными, по разным причинам посещали костелы, исповедовались у ксендзов, т.е. являлись католиками на практике[1]. Даже спустя четверть века после Полоцкого собора чиновники, приезжавшие в белорусские губернии, свидетельствовали о том, что православное население древнейшей православной кафедры не оставило старых униатских привычек.

Серьезной проблемой, с которой столкнулись православные иерархи Полоцкой епархии, была устоявшаяся еще с начала XIX вв. традиция произнесения проповедей в униатских храмах на польском языке¹. В семейном быту бывшего униатского духовенства также преобладало польское влияние². Разговаривать на белорусском языке считалось неприличным, недостойным представителя образованного общества³. Аналогичная ситуация существовала и в других православных епархиях. Даже в конце XIX в., по словам историка В. Татарова, в Холмской епархии: «... если люди приветствовали друг друга на белорусском, то униатский священник говорил своим прихожанам, что это для него – «нож в сердце»⁴.

В ходе процесса воссоединения правящим архиереем Полоцкой православной епархии в 1840 г. был назначен Василий (Лужинский). Епископ хорошо знал все особенности вверенной ему епархии: широкое распространение польского языка среди привилегированного сословия, недоброжелательное отношение к православию чиновничества, богатство ксендзов и унижительная бедность православных священников, величественный вид костелов и разрушающиеся, ветхие православные

¹Марозава, С.В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596 – 1839 гады) – 07.00.02 – аўтарэферат... – доктара гістарычн.наук – Мн. – 2002. /Нац.Акад.наук Беларусі/ Ін-т гісторыі. – 46 с.
Густова, Л.А. «Не уповайце на неправду...» (развитие православной богослужебной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) / Л.А. Густова // Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – С. 195 – 216.

²НИАБ. Ф. 3278. Оп.1. Д.402, Л.10. Указы Полоцкой Духовной Консистоии за 1844 г.

³Миловидов А. Заслуги графа М. Н. Муравьева для Православной Церкви в Северо-Западном крае. Харьков: Типография губернского правления, 1900. – С. 41, 42.

⁴Татаров, В. Историческое описание Киевецкой церкви Седлецкой губернии Бельского уезда // Холмско-Варшавский епархиальный вестник, издаваемый при Холмско-Варшавской архиерейской кафедре: за 1879 гг. – Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1879. – С. 239 – 244; 258 – 263.

храмы, безграмотное простонародье, молящееся на польском языке[2]. Епископ понимал, что уничтожить расхождения в совершении обрядов между вновь воссоединенными и древлеправославными сразу нельзя, поэтому полагал лучшим способом искоренения униатских традиций обучение детей прихожан в церковно-приходских школах. «Самый коренной вопрос в жизни белорусского народа, – писал епископ, – это вопрос об открытии сельских училищ при церквях. Беларусь в течение веков подвергалась влиянию иезуитской цивилизации через Полоцкую иезуитскую коллегию. Можно только через школы привести белорусский народ к сознательному пониманию православной веры доблестных своих предков»[3]. Епископ был уверен, что учащиеся, молясь «по славянски», постепенно обучат молитвам и родителей, пробудят и у них интерес к православию. Понимая, что римскую веру поддерживает польская элита, архиепископ Василий обращал внимание на возвращение полоцкo-витебскому краю разговорного белорусского языка посредством проповедей и поучений пастве «на родном языке».

Этому способствовала и политика правительства императора Николая I, направленная на деполонизацию белорусских губерний [4], одним из результатов которой стало исключение из программ образования в Белорусском учебном округе польского языка и постепенное очищение греко-католической церкви от латинизмов. Началом реализации новой политики стал указ российского императора **от 9 октября 1827 г.**, который предписывал «допускать к произнесению монашеских обетов только тех, коими будет доказано, что они имеют достаточные познания в языке славянском и чине греческого богослужения, и учредить на этих же основаниях школы», а «при совершении богослужения и прочих священных обрядов не употреблять иного языка, кроме природного, свойственного унии церковнославянского, в проповедях и в обучении закону Божию духовенство должно применяться к наречию, коим говорят местные жители приходских церквей»[5].

Своим указом правительство, безусловно, актуализировало проблему языка проповеди, но не решило ее. Только 16 декабря 1839 г., уже после Полоцкого собора, в Св. Синод был направлен новый правительственный указ «О произнесении поучений в западных губерниях России в церквях на простом и понятном языке»[6], которым повелевалось, «чтобы приходские священники в губерниях: Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и Белостокской по возможности читали в **церквях в воскресные и праздничные дни проповеди на простом общепонятном языке, или изъясняли в виде бесед катехизис».**

21 апреля 1841 г. из Белорусской (Полоцкой) духовной консистории последовал приказ духовенству «к точному и неременному исполнению Высочайшего Его Императорского Величества повеления», в котором содержалось требование: «1) предписать всем настоятелям монастырей

Белорусской епархии указами, дабы они или сами в воскресные и праздничные дни читали проповеди на простом общепонятном языке, или изъясняли в виде бесед пространный катехизис, о разослании коего подведомственному духовенству сделано 2 уже распоряжения, или избрали к исполнению столь святой обязанности способнейших из подчиненных им иеромонахов, предваряя, что за малейшее упущение или нерадение по сему предмету как сами настоятели, так и избранные ими иеромонахи подвергнутся строгому взысканию. <...> 3) в исполнение вышеозначенного предложения, <...> сделать распоряжение, дабы воспитанники Белорусской Семинарии, окончившие курс наук к вящей пользе Православной Церкви, <...> кроме обыкновенных своих занятий упражнялись в сочинении проповедей <...> на простом общепонятном языке» [7].

22 декабря 1843 г. как монашескому, так и приходскому духовенству Полоцкой епархии последовало новое указание от консистории: «<...> бдительнейше заботиться учением прихожанам молитв и катехизиса на понятном народу языке, и чтобы непременно во все праздничные дни были в церквях произносимы проповеди <...> на таком языке, <...>» [8]. Однако исполнение этого указа в Полоцкой епархии шло чрезвычайно медленно. Даже в 1862 г. ректор Полоцкой духовной семинарии архимандрит Анатолий (Станкевич), проводя ревизию церквей Полоцкой епархии столкнулся с ситуацией, когда молодые священники, только что окончившие семинарию, предпочитали преподносить Слово Божие на польском языке. Ректор вынужден был обратиться к воспитанникам с назиданием: «Пусть молодые священники любят народный белорусский язык и отрешатся от школьной мудрости. Им надо беседовать с народом на их живом языке, тогда проповедь делается живой и принесет великую пользу. Слово на неудобопонятном языке способно утомить и охладить слушателей. Пусть не забывают пастыри, что они призваны единственно для руководства пасомых к спасению, и потому должны не только не стыдиться совершенно усваивать себе язык своих прихожан, но и прилагать к этому особое старание, так как это один из вернейших путей к достижению цели их призвания» [9].

Та же озабоченность о недостаточном использовании и плохом знании «местного наречия» студентами Витебской семинарии «в разговорах о предметах веры и нравственности»⁵ звучит в письме директора духовно-учебного управления при Св. Синоде К.С. Сербиновича к архиепископу Полоцкому и Витебскому Василию.

Процесс возвращения белорусского языка в обиход воссоединенного православного духовенства оказался чрезвычайно сложным. Полоцкому епископу приходилось не раз через консисторию и благочинных убеждать священников в необходимости использования белорусского языка как языка поучений и проповедей. Только к 70-м годам XIX века это требование

⁵1661.1.730. Письма, архиепископу Полоцкому и Витебскому(черновик) Сербиновича 1863-68гг.

исчезает из документов консистории. Тем не менее, даже в 1890 году Полоцкий епископ Антонин (Державин), анализируя недостатки в религиозной жизни Витебской епархии, пишет: «Старики, воссоединенные из унии, в большинстве молятся еще на польском языке, средний возраст, а в особенности молодое поколение, обучавшееся и обучающееся в школах, знают молитвы на славянском»[10].

Таким образом, деятельность православных иерархов, направленная против использования в практике церковной жизни польского языка, неизбежно вела к возвращению белорусского, что являлось важным фактором на пути развития национального самосознания белорусов.

Литература и источники

1.РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 9. Л. 166 на об. Переписка с Синодом, Канцелярией обер-прокурора Синода и других учреждений по вопросу о привлечении к православию бывших униатов Западного края, исповедающих католичество.

2.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 15. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год.

3.РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 102. Л. 1. По рапорту Преосвященного Полоцкого о разных обстоятельствах обративших его внимание при обозрении церквей.

4.Теплова, В.А. Время Николая I и цивилизационный поворот в судьбе Беларуси) / В.А. Теплова // Россия и Беларусь: от века XIX к веку XXI. – Брест: УО “Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина”, 2004. С.35-46.

5.Бобровский, П.О. Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I. Историческое исследование по архивным документам П.О. Бобровского. С приложением алфавитных указателей имен и предметов / П.О. Бобровский. – СПб.: тип. В.С.Балашева, 1890. С. 378.

6.РГИА Ф.797. Оп. 9. Д. 25676. Л. 149,фотокопия. О Высочайше утвержденных мерах к устранению в Западных губерниях совращений из православия в римский обряд

7.НИАБ. Ф. 2617. Оп. 1. Д. 69. Дело по указам Белорусской греко-униатской, затем Полоцкой православной духовной консисторий о чтении проповедей в праздничные и воскресные дни на понятном для простого народа языке.

8.НИАБ. Ф. 2617. Оп.1,Д.69. Л.12-13 об. Указ Его Императорского величества Самодержца Всероссийского из Полоцкой Духовной Консистории Присутствующему оной Благодичному Монастырей Архимандриту и Кавалеру Филарету.

9.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 89 на об. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год.

10.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1350. Л. 51 на об. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1890 год.